

Глава 13

Шестой день двенадцатого лунного месяца.

Выпал первый зимний снег, и на ветках зацвела дикая слива, наполняя воздух тонким ароматом.

Еще до рассвета над соломенной крышей дома семьи Тао поднялся густой сизый дым. Он устремлялся ввысь, сопротивляясь летящим с неба хлопьям снега.

Рано утром Фан У буквально выудил Тао Цинъюя из-под теплого одеяла. Едва остатки сна покинули юношу, как ледяной воздух коснулся кожи, заставив его вздрогнуть всем телом.

Цинъюй прищурился, всё еще пребывая в полузабытьи.

— Младший папочка, нам нужно продавать рыбу?

— Сегодня не торгуем. Ты разве забыл, что тебе нужно в уезд?

Цинъюй с головой накрылся одеялом, и его приглушенный голос донесся из-под тяжелой ткани:

— В уезде сегодня дел нет, к чему такая спешка? Дай мне еще немного поспать.

— Твоя вторая тетюшка уже здесь, — негромко произнес Фан У.

Тело Цинъюя вмиг одеревенело. Он пулей подскочил на кровати, прижимая к себе одеяло, и скороговоркой выпалил:

— Встаю, уже встаю!

Он опасливо покосился на дверь, но никакой тетюшки там не оказалось — младший папочка просто подшутил над ним.

— Ну па-ап... — протянул юноша.

Фан У, глядя на его недовольство, лишь ласково улыбнулся. Он наклонился и нежно заправил выбившуюся прядь за ухо сына.

— Юй-гээр, будь умницей, считай это просто прогулкой. Я слышал, там подают изысканные

сладости — поезжай, попробуй, вдруг тебе понравится.

Цинъюй обреченно ткнулся лбом в плечо отца.

— Ладно...

Только в такие минуты, едва очнувшись ото сна, парень напоминал того ласкового ребенка, каким был когда-то, и Фан У дорожил этим больше всего на свете.

Дел в доме было невпроворот: нужно было готовить завтрак на всю ораву, кормить свиней, стирать белье... Фан У, разбудив сына, поспешил наружу помогать остальным.

Дверь закрылась. Тао Цинъюй еще какое-то время безучастно рассматривал глинобитную стену с вкраплениями соломы и только потом начал медленно одеваться.

Прибрав в своей комнате, он взял бамбуковый стакан, зажал в зубах щетку и вышел во двор. Рядом с каменной плитой для стирки была прорыта небольшая канавка — там обычно умывались все домочадцы.

Старшие уже давно были на ногах: тонкие стены хижины не могли скрыть шум утренних хлопот. Вслед за Цинъюем к воде потянулись трое малышей, сонно потирая глаза и зевая во весь рот. Замыкал шествие старший среди внуков — Тао Циншу.

— Брат, — позвали ребятишки.

Цинъюй, надув щеки от воды, кивнул им и, прополоскав рот, освободил место.

Тао Циншу во многом пошел в своего отца, Синлуна. Тот, в отличие от двух других братьев, не отличался крепким телосложением и был скорее человеком книжным. Циншу тоже рос натурой утонченной и не привык рубить сплеча.

Заметив, что кузен замялся, явно желая что-то сказать, Цинъюй бросил:

— Говори уже, раз начал.

— Брат, может, мне поехать с тобой? Буду сопровождать тебя.

Цинъюй невесело усмехнулся. Покосившись на кухню, он прошептал:

— Я думаю, тебе лучше поехать вместо меня. В конце концов, там будет полно молодых гээр'ов и девиц.

— Тао Цинъюй, даже не думай о своих каверзах! — внезапно из комнаты за их спинами вышла Сун Хуань. Подперев бока руками, она строго уставилась на племянника.

Цинъюй от неожиданности вздрогнул.

— Какие еще каверзы? Вторая тетушка, не наговаривай на меня.

— Я тебя насквозь вижу, паршивец, знаю я, что у тебя на уме.

Цинъюй невольно коснулся лица.

«Неужели всё так заметно?»

— Именно так, — отрезала тетушка. — А теперь живо завтракать! До уезда путь неблизкий, некогда время попусту тратить.

На завтрак подали овощную кашу и пампушки из муки грубого помола с закуской из свежемаринованной редьки.

От котелка валил густой пар. Цинъюй обхватил горячую миску обеими руками, и его озябшие пальцы наконец отогрелись.

Неспешно покончив с едой, он еще какое-то время возился во дворе, переносил лежанку Сяо Хуана в солому поближе к очагу. Вся семья прекрасно видела, что юноша тянет время, но никто не проронил ни слова — все просто сидели и молча наблюдали за его маневрами.

В конце концов, не выдержав пристальных взглядов, Цинъюй пошел переодеваться. Когда его лицо и волосы привели в порядок, он наконец собрался выйти за ворота.

Его отец выбежал вслед за ним:

— Юй-гээр, возьми зонт!

Цинъюй уже готов был растрогаться такой заботе, но младший папочка добавил:

— Не ровен час, прическу испортишь.

Парень помрачнел, схватил зонт и молча зашагал прочь. Проходя мимо дома семьи Цинь, он

пониже опустил зонт, скрывая лицо, и ускорил шаг.

У самого выезда из деревни стоял Цинь Чжу. На нем была теплая куртка из кроличьего меха, отороченная белым пухом, на фоне которого его лицо казалось необычайно ярким и свежим.

Тао Циньюй зажмурился и переложил зонт так, чтобы совсем закрыться от друга. Когда он уже почти миновал его, то решил просто припустить бегом.

— Сяо Юй! Да я тебя из тысячи узнаю, даже если ты в пепел превратишься!

Цинь Чжу со смехом догнал его и юркнул под зонт. Только теперь он смог разглядеть наряд друга.

— Ты чего прячешься? Выглядишь ведь чудесно!

Циньюй поспешил сменить тему:

— В такую стужу ты зачем из дома вылез?

— Боялся, что ты будешь нервничать, — хихикнул Цинь Чжу. — Решил составить тебе компанию.

— И откуда ты только узнал? — с подозрением спросил Циньюй.

— Дядя Фан за тебя беспокоился, вот и заглянул к нам вчера вечером. Просил присмотреть за тобой.

Циньюй почувствовал, как напряжение отпускает его.

— Всё-таки младший папочка самый лучший.

— А я, значит, нет?

— И ты тоже.

Глаза Цинь Чжу радостно сузились.

— На самом деле, дядя Фан вовсе не ждет, что ты сегодня же приведешь кого-то в дом. Он просто хотел, чтобы ты развеялся и завел новых друзей. Не сердись на него.

— Да разве я могу сердиться на отца? Я ведь его как никто другой знаю. К тому же, если бы меня заставляли силой, я бы ни за что не согласился.

За разговорами долгий путь пролетел незаметно. Добравшись до уездного города, они сразу свернули на боковую улицу. Миновав переулок Фэнлу, друзья свернули в следующий — переулок Цзиньфу. Пройдя его до середины, они вышли к реке Миншуй, что пересекала весь уезд.

Река текла с юго-запада на северо-восток и у самого края города разливалась широким озером Фэнъян. Один из прежних уездных начальников, желая любоваться озерными видами, велел выстроить вокруг воды крытую галерею. Со временем это место стало любимым для всех городских гуляний и празднеств.

На берегу уже собралось немало народу. Тао Цинъюй, обладавший отменным зрением, сразу приметил в самом центре галереи группу молодых ученых в длинных халатах ланьшань.

— И что же это за встреча такая? — недоуменно спросил он.

В глазах Цинь Чжу читалось полное замешательство:

— Да кто ж его знает.

— Но посмотри, там ведь стоит полно девиц и гээр'ов! Пойдем и мы.

Цинь Чжу потянул друга за рукав в сторону галереи, но Цинъюй уперся ногами в землю и не сдвинулся ни на пядь.

— Ты что, проделал весь этот путь, чтобы сейчас развернуться? — возмутился Цинь Чжу. — Я ведь всё дяде Фану расскажу!

Цинъюй обреченно зажмурился.

— Идем!

— Вот и славно, хе-хе.

Тао Цинъюй в своем ярко-красном наряде выглядел весьма дерзко. С его смуглым лицом, тронутым загаром и ветром, он разительно отличался от местных гээр'ов и барышень, хрупких, точно прибрежные ивы. И эта заметность его совсем не радовала.

Пользуясь своим физическим превосходством, он оттащил Цинь Чжу на самый край галереи и

усадил позади всех. Окружающие, видя, что пришелец не намерен лезть вперед, быстро потеряли к нему интерес и вновь устремили взгляды на павильон в центре озера, где проходил ученый спор.

— А здесь довольно красиво, — заметил Цинь Чжу.

Красиво-то оно было, да только стоило подуть озерному ветру, как все сидевшие впереди красавицы дружно поежились.

«Интересно, какому же умнику пришло в голову изображать из себя утонченного ценителя прекрасного на таком холоду, да еще и у самой воды?»

Спустя некоторое время Цинь Чжу заскучал. Он легонько толкнул друга локтем:

— Сяо Юй, ты не замерз?

— А ты замерз?

Цинь Чжу хорохорился:

— Ни капельки.

— То-то я смотрю, у тебя кончик носа совсем покраснел. Раз уж мы пришли и долг выполнили, давай возвращаться.

— Нет, ни за что.

— Ну и упрямец же ты. Посмотрю я, как ты оправдываться будешь, если простудишься.

Пока они вполголоса переговаривались, с другого конца галереи к ним направилась служанка. Судя по наряду, она была не из окружения ученых мужей.

— Молодой господин Цинь Чжу, мой хозяин просит вас пожаловать.

— И кто же твой хозяин? — Тао Циньюй прикрыл друга собой от любопытных взглядов толпы.

Девушка прошептала:

— Семья Чжоу.

Услышав это, Цинь Чжу оживился. Он оперся на плечо друга и привстал на цыпочки, его глаза так и засияли. Циньюй посмотрел вдаль и действительно увидел знакомое лицо у павильона, скрытого за легкими занавесями.

— Сяо Юй! — Цинь Чжу нетерпеливо затыкал друга пальцем в поясницу.

«Вот же непутевый»

Циньюй глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойствие.

— Ладно, ступай.

В конце концов, дело шло к помолвке, да и людей вокруг было много, так что лишних пересудов можно было не опасаться.

— Ну, я пойду?

— Иди уже, пока я не передумал, — пригрозил Циньюй.

Окрыленный Цинь Чжу на радостях чмокнул друга в щеку. Тао Циньюй заметил, как стоявшего неподалеку Чжоу Линъи тут же перекосило.

«Еще даже не поженились, а уже ревнует. И поцеловать друга нельзя»

Цинь Чжу пробежал несколько шагов, но, вспомнив о приличиях, перешел на степенный шаг. Циньюй почувствовал себя точно отец, выдающий дочь замуж, — на душе было как-то беспокойно.

Оставшись без собеседника, Тао Циньюй заскучал. Он лениво сидел, прислонившись к перилам, и его взгляд сам собой устремился на павильон в центре озера.

В это время Гу Гуаньмин, видя, что все приглашенные в сборе, велел позвать Фан Вэньли. Слуга вскоре вернулся, ведя наставника за собой.

— Я же просил тебя позвать... Учитель!

Гу Гуаньмин поспешно встал и усадил Фан Вэньли на почетное место.

В тот же миг Тао Цинъюй, опиравшийся на деревянную перекладину, медленно обернулся. Убедившись, что за спиной никого нет, он недоуменно подумал:

«Неужели показалось?»

Ему почудилось, что кто-то пристально на него смотрит, но рядом никого не было.

А на другом берегу озера Фан Вэньли, скользнув взглядом по красной фигуре в самом дальнем углу галереи, приготовился терпеть это скучное действо. Его совершенно не заботила тема спора и его исход. Всё его внимание было приковано к противоположному берегу, и лишь малая часть сознания фиксировала происходящее в павильоне.

Спор начался, ученые мужи один за другим брали слово. Некоторые, желая произвести впечатление на публику, говорили нарочито громко. Фан Вэньли заметил, как гээр на том берегу недовольно поморщился, явно выказывая пренебрежение. Можно было подумать, он действительно понимал, о чем идет речь.

Учитель Фан сохранял невозмутимый вид, умудряясь следить за двумя вещами одновременно. Вскоре ученый диспут подошел к концу. Гу Гуаньмин в нем не участвовал, а победитель, получив награду, сиял от счастья.

Когда Фан Вэньли уже собрался уходить, Гу Гуаньмин знаком велел слуге подлить ему чая. Наставник бросил на него вопросительный взгляд:

— Что-то еще?

...

Тем временем Тао Цинъюй совсем озяб. Случайно взглянув на противоположный берег, он увидел, что ученые мужи расходятся и направляются к галерее. Если они захотят уйти, им придется пройти как раз мимо него.

В павильоне в центре озера тем временем опустили занавеси. Вслед за статным мужчиной средних лет внутрь вошла молодая особа в изящном платье и накидке из серебристого меха. Насколько помнил Цинъюй, Фан Вэньли еще не выходил оттуда.

В голове юноши быстро сложилась картинка, и он всё понял.

«Надо же, а Учителю Фану везет. Видать, весь этот ученый спор был лишь прикрытием, неудивительно, что он так быстро закончился»

Эта поездка оказалась не такой уж бесполезной — по крайней мере, он посмотрел интересное

представление. Однако от холодного ветра лицо уже совсем онемело, и Цинъюй решил, что с него хватит. Не дожидаясь окончания встречи, он направился к месту, где стояли люди семьи Чжоу.

Вскоре он увел за собой неохотно подчинившегося Цинь Чжу. Несколько молодых людей на галерее, чье внимание привлек статный юноша в красном, поначалу заколебались. Они перевели взгляд на плотно закрытый павильон. Завидуя наставнику и в то же время не желая упускать свой шанс познакомиться, они поспешили вслед за уходящим Тао Цинъюем.

<http://bllate.org/book/15858/1440164>